

УДК 94(47).084.8

ДОХОДЫ И ПОТРЕБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

В. Н. Данилов

Саратовский государственный университет
E-mail: danilovvik@yandex.ru

В статье показаны факторы, влиявшие на уровень жизни и материального положения городского и сельского населения Саратовской области в военных условиях 1941–1945 гг. Рассматриваются вопросы получения доходов из различных источников, формы и размеры налогообложения, система государственного и индивидуального снабжения продовольствием и предметами первой необходимости.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Саратовская область, городское и сельское население, денежные и натуральные доходы, потребление, нормированное обеспечение, индивидуальное снабжение.

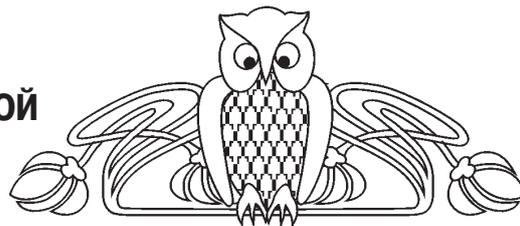
Incomes and Consumption of Saratov Region Population during World War II (1941–1945)

V. N. Danilov

The article describes the factors that influenced the level of life and material position of Saratov region urban and rural population in the military conditions of 1941–1945. The problems of receiving incomes from different sources, taxation, the system of state and individual food and primary necessities supply are considered.

Key words: World War, Saratov region, urban and rural population, money and natural incomes, consumption, normalized assurance, individual provision.

Изучение уровня жизни и материально-бытового положения советских людей в годы Великой Отечественной войны в современной историографии ведется по двум основным направлениям: через призму социальной политики государства и как составной части повседневной жизни народа в экстремальных условиях. Оба подхода, по сути, опираются на сходные данные о доходах и потреблении различных слоев населения, которые при всей общности тенденций имели региональную специфику, обусловленную положением той или иной территории относительно фронта, структурой экономики, природно-климатическими факторами и т. д. Интенсивные миграции в течение первого года войны, прифронтовое положение в период с осени 1942 г. до весны 1943 г., упадок аграрного производства в районах бывшего проживания немцев Поволжья и неблагоприятные погодные условия для ведения сельского хозяйства в середине войны стали дополнительными факторами, осложнявшими материальное положение населения Саратовской области в то время.

Заработная плата и налоговое обложение рабочих и служащих

Номинально за годы Великой Отечественной войны заработная плата рабочих и служащих увеличилась. Так, если в 1940 г. среднемесячная зарплата всех категорий рабочих и служащих Саратовской области составляла 369 рублей, то в 1944 г. она поднялась до 387 рублей¹. Наиболее заметным был рост денежной оплаты в отраслях крупной промышленности и на транспорте. Осознавая важность оплаты людей сообразно затраченным усилиям, государственные структуры пытались приспособить систему расценок к новым военным реалиям: вводилась оплата за выполнение особых заданий, за срочность и неотложность, выдавались премиальные. Широко практиковались также натуральные выплаты: сельхозпродукцией, товарами первой необходимости, одеждой, обувью. И не случайно, что после окончания войны, когда дополнительные выплаты, обусловленные чрезвычайными обстоятельствами, перестали практиковаться, зарплата по многим отраслям деятельности стала снижаться. Все это можно наглядно видеть из данных по среднемесячной зарплате рабочих и служащих Саратова, занятых в различных сферах деятельности, за период 1943–1945 гг., которые приведены в табл. 1.

Вместе с тем, одновременно с начислением заработной платы финансовые органы проводили в жизнь жесткую конфискационную политику, целью которой являлось привлечение имевшихся в стране денежных средств в сферу военного производства, получение дополнительных сумм на финансирование общегосударственных мероприятий, поддержание денежного баланса в стране. По признанию наркома финансов СССР того времени А. Г. Зверева, «до и после войны выручка от продажи товаров равнялась примерно 100–108 процентам от суммы выданной трудящимся заработной платы. А во время войны выручка упала до 55 процентов. Необходимый прирост денежных средств в кассах Госбанка обеспечивался в значительной мере путем налоговых платежей и добровольных взносов населения»². Система налогообложения в стране в военный период была заново структурирована, введены дополнительные платежи.

В июле 1941 г. была введена временная надбавка к подоходному налогу граждан, которая дала прибавку к налоговым поступлениям к концу года по Саратовской области на 5,1 млн рублей (7,6% от установленного плана на второе полугодие)³.

Таблица 1

Динамика средмесячной зарплаты рабочих и служащих Саратова в 1943–1945 гг. (руб.)

Название отрасли	1943	1944	Сентябрь 1945
Промышленность	425	475	455
В том числе:			
рабочие	412	470	435
ученики	137	н.д.	134
ИТР	851	920	913
служащие	496	н.д.	445
Строительство	385	414	401
Водный транспорт	426	672	432
Железнодорожный транспорт	481	н.д.	556
Торговля	278	398	338
Школы	334	586	526
Учреждения здравоохранения	374	358	435
Госучреждения	437	500	597
В среднем по всем отраслям	414	463	479

Сост. по: ГАСО.Ф. Р-2052. Оп. 9. Д. 23. Л. 12.

В январе 1942 г. эту надбавку заменили специальным военным налогом, который уплачивался по твердым ставкам в размере от 150 руб. до 600 руб. в зависимости от района. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. ставки прогрессивного подоходного налога увеличивались, а необлагаемый минимум доходов не устанавливался. В качестве чрезвычайного налога военного периода с ноября 1941 г. вводился налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан, устанавливался также ряд обязательных сборов. Эти и другие налоги и платежи от населения давали в масштабах страны до 13% доходов государственного бюджета⁴.

Значительные денежные суммы от населения в годы Великой Отечественной войны поступали в виде государственных военных займов и денежно-вещевых лотерей. Приобретение облигаций государственного военного займа и билетов лотерей, хотя и считалось делом добровольным, но осуществлялось организованным массовым порядком и в форме кампаний, контролируемых партийно-государственными органами и администраций предприятий и учреждений. Первая денежная лотерея была проведена осенью 1941 г., а первый военный заем на сумму 10 млрд рублей правительство выпустило в мае 1942 г. В Саратовской области подписка на него прошла в один день, но не все подписавшиеся затем смогли полностью оплатить заем. Общая сумма подписки на четыре военных займа составила по Саратовской области 1650 млн рублей⁵. Это значит, что каждый житель региона внес из личных средств в государственный бюджет 700 рублей, то есть около двух месячных окладов среднеоплачиваемого рабочего. В общей сложности удержания из заработной платы рабочих и служащих выросли за время войны в 3 раза, с 9,5% в 1940 г. до 30% в 1944 г.⁶

Еще одной формой передачи денежных средств граждан в распоряжение государства, хотя и временной, можно считать добровольное внесение наличности в сберегательные кассы (позже ставших отделениями Сбербанка), а также перечисление на спецвклады денежных компенсаций за отпуска, поскольку для их снятия требовалось специальное разрешение. Поэтому за годы войны в Саратовской области выросло и число вкладчиков и размеры вкладов в сберегательных кассах, что можно видеть из данных табл. 2.

Таблица 2.

Данные по вкладам населения Саратовской области в сберегательные кассы в годы Великой Отечественной войны

Год	Число вкладчиков	Общая сумма вкладов на конец года (млн руб.)
1940	110598	30,2
1942	171445	49,1
1943	215455	67,4
1944	198610	91,8
1945	369393	115,2

Сост. по: ГАСО. Ф. Р-2052. Оп. 13. Д. 27. Л. 84

Конечно, дополнительные налоги, обязательные платежи и добровольно-принудительные взносы, существовавшие в военные годы, снижали материальные возможности советских людей, но если бы даже их не было, в условиях товарного дефицита и многократного сужения сферы услуг это вряд могло сколько-либо заметно увеличить покупательную способность граждан. В то же время данные меры работали на победу, а материальные жертвы, понесенные трудящимися в этой связи, по своей сути были одной из форм всенародной помощи фронту.

Система снабжения городского населения

Главную роль в обеспечении потребления городского населения играла система нормированного государственного снабжения, механизм которого определился задолго до начала Великой Отечественной войны: карточки существовали в Гражданскую войну, а также с 1929 по 1935 г. На протяжении многих лет происходила психологическая адаптация советских людей к существованию в условиях постоянного, острого дефицита потребительских товаров. Под давлением товарного голода, вслед за Москвой и Ленинградом, нормированное снабжение населения хлебом, сахаром и кондитерскими изделиями быстро распространяется на другие города страны. Сначала бюро Саратовского обкома ВКП(б) и исполком Саратовского областного Совета ввели продовольственные карточки в Саратове, Балашове, Вольске, Аткарске, Петровске и Ртищеве (совместное постановление от 23 августа 1941 г.), а через два месяца во всех других городах и рабочих поселках области⁷. Уже в сентябре в Саратове продуктовые карточки получили почти 420 тыс. человек. Это сразу дало сокращение продажи хлеба в магазинах: если в сентябре 1941 г. в городе его было продано 290 т, то в октябре – 210 т при значительном приросте населения за счет эвакуированных и беженцев⁸. В начале 1942 г. процесс перехода на карточную систему снабжения городского и сельского неколхозного населения всеми основными продуктами питания, цены на которые были стабильными и низкими все годы войны, а также промтоварами широкого потребления, практически завершился. По состоянию на 1 января 1943 г. на государственном нормированном обеспечении хлебом и другим продовольствием (мясо, рыба, крупа, сахар) в Саратовской области находилось почти 1,6 млн человек коренного и эвакуированного населения⁹.

В городах и рабочих поселках Саратовской области из 801 тыс. человек, имеющих карточки, в особый список входили 614 человек, 202 тыс. составляли рабочие 1-й категории, 134,8 тыс. – рабочие 2-й категории, 12 тыс. – служащие 1 категории, 452 тыс. – иждивенцы и дети¹⁰. В сельской местности большинство лиц, имевших право на хлебные карточки, получали по 300 и 400 г¹¹. Безусловно, в подавляющем большинстве случаев нормированный паек был ниже физиологической нормы питания человека. К тому же в связи с продовольственными трудностями в конце ноября 1943 г. нормы снабжения в зависимости от категории снижались на 100–200 г¹². Все виды дополнительной выдачи хлеба сверх норм, установленных карточками, отменялись. Исключение составляли: школьники, которым продолжали давать к обеду по 50 г, по 200 г выдавали партийно-советскому областному и районным активам, работникам науки, искусства и по 400 г – донорам в день сдачи крови. Райисполкомы получили право

устанавливать еще ниже нормы снабжения хлебом рабочих и служащих, проживающих в сельской местности, снимать со снабжения хлебом членов их семей в зависимости от обеспечения собственных хозяйств¹³. Такие нормы были уже на грани физического выживания людей, что сказывалось на их производительности труда, о чем не редко открыто заявлялось ими в то время.

Но даже на эти сниженные нормы фонды муки и зерна в полном объеме перестали выделяться. Магазины Саратова оказались не в состоянии обеспечить хлебом всех прикрепленных к ним граждан, поэтому многие получали его спустя 3–4 дня, что не могло не вызвать ажиотажа, ночных очередей, беспорядков у магазинов¹⁴. Рабочие оборонных предприятий возмущались потерей возможности отоваривать дополнительные талоны на питание. Сообщая об этом в обком ВКП(б), секретарь горкома В. И. Киселев просил «вопрос о положении с обеспечением хлебом трудящихся города Саратова в декабре месяце поставить перед ЦК ВКП(б) и обязать Наркомторг немедленно покрыть разрыв в фондах муки, так как дальнейшее промедление с этим вопросом может привести к серьезным последствиям». 3 января 1944 г. в телеграмме в ЦК ВКП(б) и СНК СССР первый секретарь Саратовского обкома ВКП(б) П. Т. Комаров и председатель облисполкома П. С. Кузьмин сообщили, что «ввиду отсутствия хлеба на пунктах Заготзерно отпуск хлеба населению городов и районов области, гарнизонам и лагерям НКВД прекращается»¹⁵. За счет пополнения продовольственных фондов этого, безусловно, удалось избежать, но только в конце 1944 г. положение с отовариванием карточек нормализовалось, прежние нормы были восстановлены. В целом по области производство хлебобулочных изделий, основного продукта питания, на душу населения с 53,5 кг в 1940 г. уменьшилось к концу войны до 31,6 кг¹⁶.

Обеспечение населения промышленными товарами в военные годы тоже было организовано по определенным нормам¹⁷. Но, как отмечает бывший нарком торговли РСФСР Д. В. Павлов, «промтоварное нормирование нельзя считать совершенным, часто приходилось вносить поправки в оценку товаров, повышать число купонов за то или иное изделие, выдавать ордера на внеочередное получение обуви, одежды определенным группам рабочих. Первопричина всех этих отклонений от установленного правила заключалась в том, что купонов выдавалось значительно больше, чем имелось в наличии товаров»¹⁸.

Действительно, когда подавляющее большинство предприятий работали на нужды фронта, одежды, обуви, предметов первой необходимости катастрофически не хватало. Резко сократились по промышленным товарам ширпотреба в розничной торговле централизованные фонды, а местная промышленность по большинству их видов тоже уменьшила объемы производства, что можно видеть по данным табл. 3. Усилия органов

Таблица 3

Производство отдельных видов товаров широкого потребления на душу населения в Саратовской области в годы Великой Отечественной войны

Предметы	Единицы измерения	1940	1942	1943	1944	1945
Хлопчато-бумажные ткани	метров	8,1	3	2,4	2,6	2,8
Чулочно-носочные изделия	пар	1,1	0,3	0,3	0,2	0,1
Обувь кожаная	пар	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2
Мыло хозяйственное	кг	0,3	1,1	1,7	2,2	1,0
Бельевой трикотаж	штук	2	2,2	1,4	1,0	1,0

Сост. по: ГАСО. Ф. Р-2052. Оп. 13, Д. 27. Л. 85.

власти направлялись, прежде всего, на производство предметов первой необходимости (мыло, спички, посуда), на что ориентировались местные промкомбинаты и артели. Местная и кооперативная промышленность к концу войны покрывала до четверти розничного товарооборота. Районы области старались преимущественно развивать какой-либо конкретный вид промысла: Базарно-Карабулакский район – кожаное и сапожное, Черкасский – рогожное, Красноармейский – ткацкое¹⁹. В целом потребление промышленных товаров на душу населения в военный период сократилось в Саратовской области почти в 5 раз.

Сложившаяся в годы войны карточная система снабжения населения позволила обеспечить достаточно устойчивое государственное распределение важнейших видов продовольственных товаров. Однако работа торговой сети, число точек которой в Саратовской области сократилось с 4788 в 1940 г. до 3422 в 1944 г.²⁰, вызывала постоянные нарекания на протяжении всего военного периода (особенно людей выматывало многочасовое стояние в очередях), имели место, хотя и сурово наказуемые по законам военного времени, «преступное расхищение и разбазаривание» фондовых товаров. Так, областным управлением милиции в 1942 г. у лиц, привлеченных за спекуляцию, было изъято продуктов питания и промтоваров на сумму свыше 1,5 млн рублей²¹. Расхищенные продукты в основном сбывались с рук на рынках. Экстремальные условия раскрывали истинную сущность каждого человека, его мысли и чувства. Были и те, кто жил по принципу «кому – война, а кому – мать родная».

В годы войны значительно повысилась роль общественного питания в снабжении населения, что было обусловлено увеличением рабочего времени, ростом интенсивности труда. Именно в столовых общепита рабочие, регулярно невыполнявшие нормы и трудившиеся на вредном производстве, могли реализовывать свои талоны на дополнительное питание. Через общепитовские столовые получали литерные обеды руководящие работники крупных промышленных предприятий, деятели науки, литературы и искусства²². С другой стороны, обеспечивалось более экономичное использование продовольствия, выделенного по карточкам, улучшение питания за счет при-

влечения дополнительных продовольственных ресурсов. Уменьшались затраты времени для приготовления пищи.

За рассматриваемый период общее количество предприятий общественного питания в области сократилось на 20%. Особенно это было заметно по Саратову. В 1940 г. сеть общественного питания состояла здесь из 340 предприятий, в 1941 г. – 326, 1942 г. – 252, 1943 г. – 228, 1944 – 210²³. Сокращение сети столовых хотя и сопровождалось работой по повышению их пропускной способности за счет увеличения количества посадочных мест и введения поточного метода обслуживания, но повышение нагрузки зачастую не подкреплялось необходимой материально-технической базой. Это вело к ухудшению качества обслуживания посетителей столовых, серьезным потерям рабочего времени в очередях.

Сокращение объемов централизованных фондов продовольствия, уменьшение ассортимента не могли не сказаться на структуре питания, качестве приготовляемой в столовых пищи. В первые годы войны существенно уменьшилась доля наиболее калорийных мясных и рыбных блюд, молочной продукции. В меню доминировала вегетарианская пища. Данная ситуация несколько изменилась в последний год войны. В столовых был установлен обязательный ассортиментный минимум блюд. Как правило, он включал два первых блюда, три вторых, одно сладкое и один горячий напиток.

Значительное число столовых действовало при отделах рабочего снабжения предприятий (орсах), которые имели свои подсобные хозяйства. В этом случае самим столовым не нужно было заниматься заготовкой и хранением мяса, молока, картофеля, овощей. Массовое создание при заводах и фабриках орсов началось после выхода специального постановления правительства в феврале 1942 г. В Саратовской области в 1943 г. их было уже 223, тогда как в начале войны – 23²⁴. Система орсов являлась важным элементом в организации продовольственного снабжения городского населения, через которую рабочие и служащие отоваривали свои продовольственные карточки и талоны, и в то же время она обеспечивала дополнительную товарную массу к централизованным государственным фондам.

Особой организационной формой снабжения, действовавшей в годы войны, была система так называемой коммерческой торговли, через которую реализовывалась определенная часть фондов продовольствия. В столичном регионе она была создана еще постановлением СНК СССР от 18 июля 1941 г., но на другие местности «коммерческая» торговля стала распространяться только в 1944 г.

Эта форма торговли легализовала недоступный для рядовых людей стандарт потребления, поскольку установленные в ней цены на продукты питания хотя и были ниже базарных, но значительно выше карточных. Тем самым государство экономическим способом жестко ограничивало круг лиц, имевших возможность осуществлять покупки продуктов сверх установленных норм в принадлежавшей ему торговой сети. «Коммерческая» торговля, как и развитие общественного питания, компенсировали снижение поступлений в госбюджет с розничного товарооборота, которое произошло в первые годы войны. Если число торговых точек в государственной системе снабжения постоянно сокращалось на протяжении всего военного периода, то розничный товароборот в ценовом выражении в 1944 г. достиг в Саратовской области довоенного уровня: 1673, 2 млн рублей в 1940 г. и 1645 млн рублей в 1944 г., хотя в 1942 г. и 1943 г. он составлял 1347 млн рублей и 1409,5 млн рублей соответственно. Оборот общественного питания с 1940 по 1944 г. увеличился в 1,5 раза, с 211,2 млн рублей до 326,5 млн рублей²⁵.

Курс на использование для снабжения населения местных ресурсов явился логичным продолжением ее довоенной политики в продовольственном вопросе. В марте-апреле 1942 г. СНК СССР принял несколько постановлений об увеличении числа подсобных хозяйств предприятий и учреждений и выделении земель для этих целей. Осенью того же года правительство распорядилось об использовании продукции подсобных хозяйств для дополнительного питания передовиков производства. Все это привело к бурному росту подсобных хозяйств. Если в 1941 г. в Саратове было 31 подсобное хозяйство, организованное предприятиями и организациями, то в 1943 г. их стало 223, в 1944 г. – 2759, а площадь посевов увеличилась за это время в 10 раз и составила более 50 тыс. га²⁶.

Подсобные хозяйства предприятий и организаций Саратова за годы войны получили 2,5 млн пудов хлеба, 8,1 млн пудов картофеля, много овощей и другой продукции²⁷. Крупные хозяйства имелись на авиационном, нефтеперерабатывающем и шарикоподшипниковом заводах, при госуниверситете и сельхозинституте. Посевные площади подсобного хозяйства завода свинцовых аккумуляторов составили 1,5 тыс. га, имелся коровник на 360 голов, свиноферма на 750 голов, овце- и птицеферма, пасека. Только в первом полугодии 1943 г. завод получил с подсобного хозяйства более 40 т мяса. За счет подсобного

хозяйства заводские столовые полностью обеспечивались молоком²⁸.

Источником дополнительных продовольственных ресурсов во время войны явились индивидуальные и коллективные огороды граждан. Политика государства в вопросе об огородничестве была достаточно осторожной и сдержанной. Выступая в принципе за развитие, прежде всего общественного сельхозпроизводства, власть не допускала жестких ограничений огородничества рабочих и служащих. Весной 1942 г. в Саратовском обкоме даже была создана специальная комиссия по обеспечению землей огородников. В Саратове для этих целей были выделены земли на Зеленом острове, в Анисовке, на Сазанке, в Увекском и Гусельском займищах, на дачных останках. Позже под огороды «пошли» городские парки, скверы и стадионы. В 1942 г. огородничеством занимались в Саратовской области 87 тыс. человек, а в следующем году в четыре раза больше – уже 347 тыс. человек. Только в одном Саратове в 1944 г. насчитывалась 141 тыс. огородников, обрабатывавших 3,4 тыс. га земли. Они вырастили почти 90 тыс. т картофеля и 18 тыс. т овощей, бахчевых культур, в среднем по 250 кг на человека²⁹. На многих предприятиях и учреждениях действовали специальные огородные комиссии, которые занимались не только распределением земельных участков, но и помогали с семенным материалом, в обработке посевов и транспортировке урожая. В целом со всей определенностью можно сказать, что подсобные хозяйства предприятий и учреждений Саратова и массовое развитие огородничества явились не только серьезным аргументом в борьбе с голодом, но и сыграли важную роль в улучшении рациона питания горожан.

Особенно выручали личные огороды и подворья рабочих и служащих в сельской местности, нормы государственного снабжения продовольствием которых были более низкими, чем у горожан. За военный период площадь посевов в этой категории хозяйств увеличилась почти в три раза – с 5,2 тыс. га до 15,1 тыс. га, в первую очередь за счет картофеля и овощей³⁰. Несмотря на сложности с кормами, большинство сельских рабочих и служащих продолжали держать в своих подворьях домашний скот. Как можно видеть из табл. 4, численность коров и телят в их хозяйствах даже выросла за годы войны.

Сохранялось в военные годы и значение базарной торговли, посредством которой в крупных городах ранее удовлетворялась примерно половина потребности в молоке, треть в картофеле, овощах и мясных продуктах, 5-я часть в муке (без печеного хлеба)³¹. В условиях дефицита товаров цены на основные продукты питания на так называемых колхозных рынках постоянно росли до 1943 г. Так, стоимость 1 кг картофеля за два года войны выросла с 2 до 25 рублей, капусты – с 2 до 40 рублей, говядины – с 28 до 280 рублей, свинины – с 28 до 250 рублей, животного масла – с

Таблица 4

**Численность скота в хозяйствах рабочих и служащих Саратовской области
в годы Великой Отечественной войны (тыс. голов)**

Вид скота	1941	1942	1943	1944	1945
Крупный рогатый скот	80,7	70,9	74,1	109,1	132,8
Свины	23,7	11,9	9,6	4,0	9,1
Овцы и козы	145,6	116,8	110,1	131,4	142,5

Сост. по: ГАСО. Ф. Р-2052. Оп. 4. Д. 21. Л. 6; Д. 23. Л. 1; Д. 26. Л. 1; Оп. 13. Д. 28, Л. 5; Ф. Р-1738. Оп. 2. Д. 1651. Л. 9; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3180. Л. 191.

32,5 до 800 рублей, литра молока – с 2,2 рублей до 70 рублей. В среднем цены на рынках крупных городов были выше довоенных в 13 раз и превышали уровень цен на продукты, продававшиеся по карточкам, в 20 с лишним раз. К 1945 г. цены упали, но все равно превышали довоенный уровень в 6–8 раз³². Понятно, что подавляющее большинство населения городов в то время не могло пользоваться услугами рынка, поскольку не располагало достаточными денежными средствами.

На саратовских рынках можно было также приобрести некоторые предметы домашнего обихода, одежду и обувь. Чаще всего это были далеко не новые вещи, сохранившиеся еще с довоенного времени. В первые годы войны продавали их или обменивали на продукты питания, как правило, эвакуированные, не имевшие постоянного заработка.

Материальное положение жителей деревни

Из сельских жителей особенно в тяжелом материальном положении в годы войны оказались колхозники. Централизованные фонды хлеба и некоторых других продовольственных товаров в весьма скромных размерах выделялись в деревнях для сельской интеллигенции (учителей, медицинских работников, агрономов, зоотехников и др.), а также для инвалидов Отечественной войны и эвакуированных граждан. Гарантированный минимум хлебного пайка имели рабочие совхозов, и их приусадебный участок не облагался налогами. Начиная с 1942 г. рабочие совхозов стали получать оплату натурой и за перевыполнение планов на хлебоуборке, что давало немалую по тому времени прибавку к пайку. Однако в связи со снижением фактической выработки новым пополнением из женщин и подростков происходило уменьшение среднегодовой денежной оплаты основных категорий работников совхозов.

В колхозах по-прежнему действовал остаточный принцип оплаты трудодней. По существу, вся производимая колхозами продукция, за вычетом производственных нужд, уходила на выполнение госпоставок и натуроплаты за работу МТС. Остаточный принцип приводил к тому, что в период войны удельный вес распределяемых по трудодням доходов в колхозах резко уменьшился. Исключение составляли механизаторы, труд которых,

как и до войны, оплачивался по гарантированному минимуму (3 кг зерна и 2,5 рубля на трудодень), в некоторых хозяйствах также использовалась система дополнительной оплаты, но имевшая по большей части символический характер. Как отмечал известный советский историк-аграрник Ю. В. Арутюнян, более-менее сносно можно считать доходы от общественного хозяйства колхозников отдельных областей Центра, Кавказа и Таджикистана. В Саратовской области, как и в других областях Поволжья, а также в Сибири и на Урале, колхозники в связи с уменьшением здесь объемов производимой сельскохозяйственной продукции оказались в наихудших условиях³³. О сокращении доходов колхозников от общественного производства свидетельствуют данные табл. 5.

Приведенные в таблице данные показывают, что если в целом по стране выдача хлеба, основного вида распределяемых доходов, на трудодень сократилась вдвое за время войны, то в Саратовской области она упала почти в пять раз. Уже в 1942 г. саратовские колхозники получили зерна вчетверо меньше по сравнению с довоенным 1940 г., а общий объем распределяемого зерна сократился с 3928 тыс. центнеров до 718 тыс. центнеров³⁴. В следующем году ввиду неурожая в большинстве колхозов хлеб по трудодням фактически вообще не распределялся. Так как у колхозов постоянно образовывалась задолженность по обязательным поставкам государству, то и в урожайном 1944 г. цена трудодня оказалась низкой.

Разумеется, эти усредненные данные не дают полного представления о размерах получаемых доходов от колхозов по всей крестьянской массе, поскольку, например, в 1942 г. до 0,5 кг зерна было выдано на трудодень в 1235 колхозах, 0,5 кг – 526 колхозах, от 1 до 2 кг – в 118, от 2 до 3 кг и выше – 6, совсем не выдавали зерна в 31 колхозе Саратовской области³⁵. С другой стороны, не исключено, что до 1943 г. часть колхозников могла использовать для питания старые запасы хлеба, даже если они истратили до трети зерна на корм скоту. Так, в ряде левобережных районов области (Новоузенский, Дергачевский, Перелюбский, Чапаевский, Новорепинский, Озинский) с 1938 по 1942 г. в среднем на едока колхозниками было получено от 25,5 до 31,5 кг зерна в месяц. В печеном виде это выражается до 1,5 кг в день

Таблица 5

Цена трудодня в колхозах СССР и Саратовской области в годы Великой Отечественной войны

Виды доходов	1940	1941	1942	1943	1944	1945
СССР						
Зерно, кг	1,600	1,400	0,800	0,650	н.д.	0,700
Картофель, кг	0,980	0,330	0,220	0,400	н.д.	0,260
Деньги, руб.	0-98	1-07	1-03	1-24	1-12	0-85
Саратовская область						
Зерно, кг	2,800	1,400	0,620	0,220	0,891	0,570
Картофель, кг	0,060	н.д.	н.д.	0,070	0,620	н.д.
Деньги, руб.	0-48	1-80	0-60	0-45	0-49	0-45

Сост. по: Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 156; Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7486. Оп. 7. Д. 169. Л. 238–240.

на человека. Но в последние два года войны мало у кого оставались довоенные хлебные запасы, а новые практически не делались, поэтому еще в большей степени нужду крестьяне испытывали в послевоенные неурожайные 1946–1947 гг. Что уж говорить о колхозниках таких районов, как Бакурский, Дурасовский, Ртищевский, Романовский, где в среднем на едока было получено за пять указанных лет от 6 до 10 кг в месяц. Для их выживания оплата за работу в колхозе имела минимальное значение, как и для подпiski на военные займы и выплаты всех налогов.

Хорошо известно, что в годы войны налогообложение крестьян-колхозников было особенно тяжелым. Помимо денежного сельскохозяйственного налога (его размеры в 1943 г. были увеличены) и единого военного налога, крестьянский двор облагался натуральным государственным налогом в форме обязательных поставок зерна, мяса, молока, шерсти, яиц, картофеля и др. Норма сдачи (за символическую оплату) мяса определялась в пределах 40–60 кг и молока – 100–280 кг, 100 штук яиц, 1,5 овчины. Поставки взимались независимо от наличия скота и птицы. Если колхозник не держал животных, он обязан был любыми путями приобрести эти продукты (купить на рынке, занять, заработать и т. д.) и сдать государству³⁶. В целом за годы войны доля налогового обложения сельского населения увеличилась в 5 раз, а в расчете на один колхозный двор, не имевший льгот, – в 6 раз. Именно необходимость выплаты всех видов налогов заставляла в первую очередь крестьян вывозить на рынок имевшиеся у них

сельскохозяйственные продукты, даже если они не представляли излишков.

Основным источником жизнеобеспечения крестьян стало личное подсобное хозяйство. Оно в среднем на 85–90% восполняло недостачу продуктов в общественном производстве. За годы войны личное подсобное хозяйство несколько расширилось. Так, если в 1940 г. в Саратовской области на один колхозный двор приходилось 0,17 га посевов, то в 1945 г. – 0,24. Основную площадь сельчане отводили под картофель и овощи, но почти в четыре раза расширились и посеы зерновых культур³⁷. Вынужденные обстоятельствами времени стремление колхозников к увеличению приусадебных участков в конце войны властями стало уже квалифицироваться как «разбазаривание земель», отвлекающее от общественного производства. Особое беспокойство у них вызывало то, что пример «злоупотреблений» здесь показывали, прежде всего, сельские руководители – председатели сельсоветов и колхозов, бригадиры.

Поистине кормилицей для крестьян была корова и за нее они крепко держались, несмотря на все перипетии военных лет. Не случайно, скажем, если поголовье свиней, овец и коз у колхозников, как видно из табл. 6, сокращалось значительно из года в год, то уменьшение общего количества коров и телят главным образом происходило по причине сокращения числа крестьянских дворов. Если в 1940 г. в Саратовской области на 100 колхозных дворов приходилось 85 голов крупного рогатого скота, то в 1945 г. его стало 112 голов³⁸. По сути дела, приусадебный участок и подворье

Таблица 6

Численность скота в хозяйствах колхозников Саратовской области в годы Великой Отечественной войны (тыс. голов)

Вид скота	1941	1942	1943	1944	1945
Крупный рогатый скот	213,4	184,2	184,8	189,8	210,8
Свиньи	36,0	17,7	12,5	4,2	4,4
Овцы и козы	533,1	379,7	342,9	333,7	341,4

Сост. по: ГАСО. Ф. Р-2052. Оп. 4, Д. 21. Л. 6; Д. 23. Л. 1; Д. 26. Л. 1; Оп. 13. Д. 28. Л. 5; Ф. Р-1738. Оп. 2. Д. 1651. Л. 9; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3180. Л. 191.

давали в 10–20 раз больше продукции для личного потребления, чем колхоз на трудовни.

Как утверждает М. С. Зинич, в целом по стране личное потребление колхозников снизилось в 1943 г. по сравнению с 1939 г. по хлебопродуктам на 35%, по мясу и салу – на 66%. По картофелю оно повысилось на 100%, по овощам – на 24%. Лишь потребление молочных продуктов в деревне осталось на том же уровне³⁹. Примерно на таком уровне личное потребление колхозников находилось и в Саратовской области. Но в отличие от ряда других российских регионов (Татарская АССР, Вологодская, Свердловская, Челябинская, Томская и Читинской области) в области за годы войны не было отмечено ни одного локального очага массового голода в сельской местности. И в этом основную роль сыграли личные хозяйства крестьян, обеспечив им выживание. Определенное значение в питании деревни имел сбор дикорастущих плодов, ягод, грибов, лов рыбы. Относительно потребления промтоваров жители деревни во многом перешли на самообеспечение: распространилось плетение лаптей, возродилось домашнее ткачество, прядение шерсти и т. д.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны при сокращении ресурсов потребления государство, установив жесткую систему распределения и поощряя народную инициативу в привлечении дополнительных источников, взяло на себя ответственность за жизнеобеспечение тылу городского и другого несельскохозяйственного населения в минимально необходимых для него размерах. Что же касается крестьянства, то оно в условиях масштабного выкачивания средств из деревни вынуждено было само заботиться о своем выживании, главным образом за счет личного подсобного хозяйства.

Примечания

- 1 Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-2052. Оп. 13. Д. 4. Л. 32.
- 2 *Зверев А. Г.* Записки министра. М., 1973. С. 202.
- 3 ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 2. Д. 956. Л. 18.
- 4 *Зверев А. Г.* Указ. соч. С. 201.
- 5 Коммунист. 1946. 9 ноября.
- 6 Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945. М., 2003. С. 235.
- 7 Саратовская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Архивные документы. Саратов, 2005. С. 22–24, 39–41. В Энгельсе карточки вводились решением органов власти Немреспублики.
- 8 Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 30. Оп. 13. Д. 68. Л. 117.
- 9 *Ванчинов Д. П.* Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Саратов, 1976. С. 150.
- 10 Все население городов подразделялось по нормам снабжения на четыре группы: рабочие и приравненные

к ним (руководящие работники партийно-государственных органов, деятели науки, литературы и искусства, старые большевики, доноры, систематически сдающие кровь), служащие и приравненные к ним, иждивенцы, дети до 12 лет. В свою очередь, внутри групп рабочих и служащих были установлены две категории. К первой были отнесены рабочие, ИТР, служащие (и их иждивенцы), занятые на предприятиях отраслей военной индустрии, железнодорожного транспорта, стройках оборонной промышленности. Вторую категорию составляли рабочие, ИТР, служащие (и их иждивенцы) и обслуживающий персонал других отраслей промышленности, транспорта и связи, а также остальное население, не вошедшее в первую категорию.

Для рабочих, отнесенных к первой категории, суточная норма хлеба была установлена 800 г на человека, ко второй – 600 г. Служащие получали соответственно 500 г и 400 г., иждивенцы и дети по 300–400 г. В больницах давали по 600 г хлеба, школьникам – дополнительно булочки по 50 г. Дифференцированные нормы устанавливались также и на выдачу по карточкам других видов продовольствия. Кроме того, существовали дополнительные разовые пайки для доноров и так называемый особый список, в который входили рабочие на вредном производстве и представители местной партийно-советской элиты (хлебная норма 1000 г в сутки).

- 11 ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3206. Л. 67, 68.
- 12 Там же. Д. 31949а. Л. 1.
- 13 *Лобанов В. Я.* К вопросу о продовольственном кризисе в Саратовской области зимой 1943–1944 гг. // Великая Отечественная война в контексте российской истории. Саратов, 2000. С. 120.
- 14 ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3348. Л. 125.
- 15 Там же. Л. 127.
- 16 ГАСО. Ф. Р-2052. Оп. 13. Д. 27. Л. 84, 85.
- 17 Согласно инструкции Наркомторга РСФСР карточки по продаже промышленных товаров делились на три группы. Первая, для рабочих, имела 125 купонов-единиц, вторая для служащих, – 1000, третья, для иждивенцев, – 80 купонов. Товары условно оценивались определенным числом единиц. К примеру, в начале 1942 г. метр хлопчатобумажных тканей приравнивался 10 единицам, пара обуви – 30, пальто шерстяное – 80, чулки – 5 единицам.
- 18 *Павлов Д. В.* Стойкость. М., 1981. С. 44–45.
- 19 ГАСО. Ф. Р-2052. Оп. 13. Д. 27. Л. 45.
- 20 Там же. Д. 4. Л. 32.
- 21 ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3145. Л. 51–52.
- 22 В месячные нормы обедов литер «Б» входило: мясо – рыба – 5 кг, жиры – 0,8 кг, крупа – 1,5 кг, сахар и кондитерские изделия – 0,6 кг, мука пшеничная – 0,2 кг, молоко – 1 литр, яйца – 10 штук, сухофрукты – 0,5 кг, картофель – 7 кг, овощи – 3 кг, соль 0,3 кг, чай – 12 г, хлеб (в день) – 0,2 кг.
- 23 ГАСО. Ф. Р-2650. Оп. 2. Д. 406. Л. 30.
- 24 *Ванчинов Д. П.* Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 152.
- 25 ГАСО. Ф. Р-2052. Оп. 13. Д. 4. Л. 32.
- 26 Там же. Ф. Р-3070. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

- ²⁷ ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 18. Д. 3. Л. 231.
²⁸ Там же. Оп. 15. Д. 2. Л. 2.
²⁹ Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 151–152 ; ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 13. Д. 32. Л. 2–3.
³⁰ ГАСО. Ф. Р-2052. Оп. 13. Д. 4. Л. 2.
³¹ Кожурин В. С. Неизвестная война. Деятельность советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. М., 1990. С. 127.
³² Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 171.
³³ См.: Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С. 339.
³⁴ ГАСО. Ф. Р-2163. Оп. 2. Д. 899. Л. 7.
³⁵ Там же.
³⁶ Никонов А. А. Спираль многовековой драмы : аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М., 1995. С. 264.
³⁷ Подсчитано по: ГАСО. Ф. Р-2052. Оп. 13. Д. 28. Л. 2–3.
³⁸ Подсчитано по: ГАСО. Ф. Р-2052. Оп. 4. Д. 21. Л. 8 ; Д. 26. Л. 1.
³⁹ Зинич М. С. Будни военного лихолетья : в 2 вып. М., 1994. Вып. 1. С. 75.

УДК 331.45(470.4) (09)

ОХРАНА ТРУДА В СССР В 1953–1985 гг. (по материалам Нижнего Поволжья)

А. А. Гуменюк

Саратовский государственный университет
E-mail: GumenukAA@rambler.ru.

В статье анализируются основные направления деятельности государства по созданию безопасных для здоровья трудящихся Нижнего Поволжья условий труда в период хрущевских и брежневских реформ советского общества. Статья базируется на богатом фактическом материале, извлеченном из архивов, опубликованных источниках, периодической печати.

Ключевые слова: гигиена труда, инструктаж, механизация, производственное помещение, профсоюз, санитария, спецодежда, техника безопасности, производственный травматизм, условия труда.

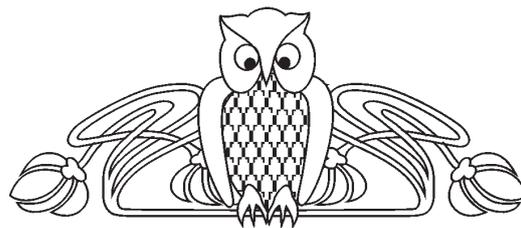
Protection of Labour in 1953–1985 (according to the Data of the Lower Volga Region)

А. А. Gumenuk

This article is devoted to the analysis of the main directions in the labour protection policy at the industrial factories of the Saratov Region in the period of Khushchev's and Brezhnev's reforms. This study is based on the vast set of factual materials from the archives, published sources, and periodical press.

Key words: occupational hygiene, site briefing, mechanization, working area, trade union, sanitation, working clothes, safety measures, industrial injuries, work conditions.

Обеспечение безопасных для жизни и здоровья населения условий труда является немаловажным направлением социальной политики любого современного государства. Претворяется в жизнь этот компонент внутреннего развития социума через систему правовых, технических и санитарных норм, именуемую охраной труда. В СССР такая система начала формироваться с 17 мая 1918 г., когда в составе Наркомтруда была учреждена специальная инспекция, призванная осуществлять строгий контроль над условиями труда промышленных рабочих¹. Аналогичные по-

становления относительно сельских тружеников были приняты только в ходе модернизации аграрного сектора страны в 1930 г. и касались рабочих совхозов, руководящих работников и женщин². В первой половине 1930-х гг. к организации охраны труда подключились и профсоюзы, разрабатывавшие мероприятия по промышленной санитарии, технике безопасности на производстве и т. д. К концу 1940-х гг. ВЦСПС имел пять НИИ, 12 лабораторий по охране труда, соблюдение правил техники безопасности на производстве и законов о труде контролировали 900 тыс. членов комиссий по охране труда при фабрично-заводских комитетах профсоюзов и общественных инспекторов. Ассигнования на мероприятия по охране труда по сравнению с довоенными пятилетками возросли в пять раз³. Так, например, на выполнение мероприятий по улучшению условий труда астраханский государственный рыбный трест израсходовал за 1952 г. 3028 тыс. рублей, а колхозы Волго-Каспийского бассейна – 1921,7 тыс. рублей⁴. В то же время рост количественных показателей в работе по охране труда далеко не всегда приводил к действительному улучшению условий труда. Так, на промышленных предприятиях, животноводческих фермах и МТС Саратовской и Сталинградской областей в начале 1950-х гг. ощущался дефицит спецодежды, хорошо оборудованных и отапливаемых производственных помещений⁵.

Не намного лучше была ситуация в промышленности и других отраслях социально-экономического развития региона. Выступления участников профсоюзных и партийных собраний и делегатов конференций пестрили жалобами на низкий уровень механизации производственных процессов, бездействующую вентиляцию, антисанитарию и захламленность заводских дворов, на